Венгерские народные сказки

Счастье-удача

Было где или не было, не доходя океана невиданного, за семьюдесятью семью странами, жил-поживал король. И был у него сын, королевич Янко.
Надумал король сына женить. Но тут случилась беда, соседний король чем-то этого короля обидел, пришлось ему на войну собираться. Теперь королю было уж не до свадьбы. Собрал он преогромное войско и пошёл воевать, а сыну велел домовничать да наказал строго-настрого не помышлять о женитьбе, пока он с войны не вернётся.
Ушёл король с войском, а Янко дома остался, правил страной, как умел. Время шло, годы пролетали один за другим, а отца нет и нет: всё с соседним королем воюет.
"Ну нет, не стану больше сидеть да ждать,- решил наконец королевич.- Эдак я до старости неженатым останусь, кто же знает, когда вернётся отец!" И поехал он невесту высматривать.
Собрал немалое войско и с ним пустился в дорогу - пусть в чужих краях сразу увидят, что он не бродяга безродный, не аист его в клюве принёс. Но не успели они границу королевства своего пересечь, как навстречу им едет - а по правде сказать, бежит со всех ног - сам король: войско его разбили, да и он едва спасся.
Увидел король, что сын навстречу едет и войско ведёт, обрадовался. Он-то ведь думал, что сын прознал как-нибудь про его поражение и на помощь спешит! Зато и в ярость пришёл он великую, когда понял, что у Янко ничего похожего в мыслях не было, он невесту искать надумал.
- Разве не приказал я тебе носа никуда не высовывать, пока я не ворочусь?! - закричал король.- Коли ты моего приказа ослушался, знать тебя не желаю, ступай куда глаза глядят. И солдат моих я тебе не отдам, понял, щенок!
Сын уж как только отца ни уговаривал, объяснял: не век же ему холостым оставаться,- но король и слушать его не хотел. И войско всё отобрал. Один только егерь верный королевича не покинул, даже короля не послушался.
- Ваше величество, жизнь моя в ваших руках, а только я королевича Янко в беде не оставлю.
Так и не помирился отец с сыном, злющий-презлющий домой покатил, а сын с егерем в чужие края подались. Крепко горевал Янко, что отец доброго слова ему не сказал в напутствие, но прошла неделя, и горе его улеглось. Чему тут дивиться! Они ведь до тех пор ехали через горы и долы, через поля и леса, пока не прибыли на седьмой день пути в золотой замок Золотого государства и увидели там золотой цветок красоты невиданной - на солнце ещё можно смотреть, а на этот цветок - никак. Скажу между прочим, пока не забыл: в золотом замке жил король Золотой страны, а Золотым цветком звали дочь его единственную. Когда Янко въехал в замок, красавица у окна сидела и его увидела.
"Этот всадник не иначе как за мной приехал,- сказала она про себя,- а если так, я уеду с ним непременно".
Потому что хороша была королевна Золотой цветок, но и Янко всем взял - и красотою, и статью: взглянешь на него, залюбуешься.
Поднялся Янко во дворец, издалека заходить не стал, сразу всё рассказал королю: кто он и что он, откуда и зачем приехал. Понравился Янко королю.
- Что же, сынок, вижу, человек ты серьёзный, прямой. Я с радостью отдам дочь за тебя, живите счастливо до самой могилы, коли дочери по нраву придёшься.
Приказал король позвать Золотой цветок. Она мяться-стыдиться не стала, ответила прямо:
- Согласна я, пойду за него с лёгкой душой, потому что по глазам вижу: любит он меня.
Тотчас позвали священника, молодых обвенчали, свадьбу сыграли, семь дней пировали, мёд-пиво рекой текло, отсюда и дотуда всё затопило, и ещё на кривой вершок дальше.
Когда кончилось великое гостеванье, запрягли шесть красавцев коней в золотую карету, алмазами

украшенную, и поехали молодые на родину Янко. Уже к вечеру до границы добрались и заночевали на постоялом дворе. Молодые сразу почивать отправились, но королевичев егерь во дворе остался, решил глаз не смыкать, Янко с молодой женой оберегать. Ближе к полуночи слышит егерь, опустились на крышу постоялого двора три вороны и разговор завели.

- Ох, подруги,- говорит одна ворона,- жалко мне этих юных супругов. Такие они красивые, а приходится помирать не поживши!

- Да уж, как смерти им избежать: ведь завтра под их каретой проломится золотой мост! - говорит другая.

- Злобная душа у отца королевича! - говорит третья ворона.- Это он приказал мост подпилить. Карр, карр, жаль их!.. Но тому, кто перескажет королевичу от нас услышанное, худо придётся - зверь ли он, человек ли, до колен окаменеет.

- И пускай окаменею, а королевичу расскажу про измену! - сказал егерь громко, так, что вороны его услышали.

- Карр, карр, жаль тебя! - прокаркали вороны и улетели.

Не успели они из виду скрыться, а на крышу опустились три голубя и - вот ведь чудо какое! - тоже начали меж собой говорить.

- Эх, бедняжки,- говорит первый голубь,- не поможет им, что мост благополучно минуют, всё равно не уйдут от погибели.

- Не уйдут, не уйдут,- сокрушается и второй голубь,- король-отец им карету пришлёт заколдованную.

- Эх, хорошо бы они в неё не садились! - говорит третий голубь.- Ведь если сядут, тотчас подымется страшный смерч, подхватит их вместе с лошадьми и каретой, а потом бросит оземь, да так, что и косточек от них не останется. Но если кто-то наш разговор подслушает, пусть остережется другим про это рассказывать, не то до пояса окаменеет.

- И пусть,- громко сказал егерь, чтоб услышали голуби,- всё равно расскажу.

Испугались голуби, вспорхнули с крыши и улетели. А на крыше - вот чудеса! - уже три орла сидят, разговаривают.

- Оно, может, конечно, статься, что ни мост, ни карета молодых не погубят,- рассуждает один орёл,- но что потом спасёт их, право, не знаю.

- И я не знаю,- подхватил другой.- В городе говорят, что король-отец вышлет сыну и невестке навстречу мантии, серебром и золотом шитые, с тем, чтоб они сразу в них облачились.

- Вот если б им как-нибудь намекнуть,- вздохнул третий орёл,- что стоит им те мантии надеть, и они мигом превратятся в обугленные головешки. Но мы им сказать не можем, а если кто-нибудь это сделает, в каменный столб превратится.

- Будь со мною, что будет, а доброго Янко погубить не позволю! - громко воскликнул храбрый егерь.

Утром собрались они в путь. Егерь отозвал королевича в сторону и говорит ему:

- Видел я ночью сон, добрый мой королевич, и знаю верно: если не станете вы меня слушаться, все мы погибнем. Так что вы уж поклянитесь, пока до дому не доедем, ни в чём мне не перечить.

Янко смеялся весело, смеялась и жена его.

- Ах ты, глупый, и в сон и в чох веришь!

- Может, и так, но вы мне ни в чём не перечьте до самого дома!

Они смеялись, но егерь не отступался. Наконец Янко поклялся, что будет ему во всем подчиняться.

Выехали они с постоялого двора и скоро были у золотого моста. Егерь говорит:

- Карету мы на этом берегу оставим!

- Это ещё почему же? - спросил Янко.
- А потому, что она совсем расшаталась, по мосту не проедет. Стыдно королевичу в такой колымаге жену везти.
Вышли они из кареты, осмотрели, оглядели со всех сторон, Янко даже залез под неё, оси проверил, за ним и жена полезла, но карета была всем каретам карета, на втулках и смазка ещё сверкала, потому как была она из чистого жидкого золота.
- Н-да,- сказал королевич, - я не вижу в карете изъянов. Но раз дал тебе слово, послушаюсь.
Оставили они карету на берегу и неспешно перешли реку по мосту, а егерь с лошадьми вплавь её одолел. Вошли в город пешком, там купили карету и поехали дальше.
Не успели из города выехать, катит навстречу гофмейстер в карете раззолоченной, говорит королевичу:
- Это вам его величество, ваш отец, посылает, она вашему званию приличнее.- И просит королевича с молодой женой пересесть в карету, отцом даренную.
Была та карета из чистого золота, даже втулка у колеса и та золотая. Но егерь сказал, что надо сперва осмотреть её и изнутри и снаружи, и сверху и снизу. Сделал он вид, что обнаружил изъян, и говорит королевичу:
- Ваше высочество, не садитесь в эту карету: с виду-то она хороша, а в дорогу совсем не годится.
С этим выхватил он меч свой и, боясь, что они всё же его не послушаются, разрубил драгоценную карету на мелкие кусочки.
Королевич Янко только хмыкал да головой крутил, но сделать ничего не мог: он же слово егерю дал ни в чём ему не перечить.
Сели они опять в свою карету, только что купленную, и невдолге увидели перед собой стольный город, где король проживал. Тут их уже поджидал нарочный; на одной руке у него перекинута мантия для королевича, на другой - для жены его. И та и другая золотым да серебряным шитьём сверкают, переливаются.
Обрадовался королевич отцову подарку, а его жена и того пуще обрадовалась, протянули руки, чтобы взять бесценные мантии, красоты невиданной, да только егерь вперёд них успел, у нарочного обе мантии выхватил и тут же разодрал их в лоскутья.
Потерял королевич терпение.
- Зачем же ты это сделал? - сердито спросил он егеря.
- Затем, что в таких мантиях слугам щеголять, а не вашим высочествам!
Королевич совсем рассердился.
- Как посмел ты?! - кричит.
Молодая жена плачет, обидно ей, что не королевич, а слуга тут приказывает.
А старый король во дворце из себя выходит, что Янко не удалось извести: не хотел он сыну простить ослушания. Но когда Янко с женой во дворец прибыли, он сделал вид, будто рад им сверх меры. Сам же места себе не находил, дознаться желал, каким таким чудом они козней его избежали, живы остались.
- Ну, сынок дорогой,- сказал король,- никогда бы я не поверил, что ты подарками отцовыми погнушаешься. Видно, не по вкусу пришлись. А я ведь как лучше хотел.
- Не сердитесь, дорогой отец,- сказал королевич,- мне ваши подарки очень понравились, но я моему верному егерю обещание дал, пока мы в дороге, во всём его слушаться, а ему, сумасброду, почему-то ни карета, ни мантии не понравились. Он сказал, что погибнем мы, если его ослушаемся.
"Ну, погоди же ты, егерь,- сказал король про себя,- ты у меня за это поплатишься!" Он и так-то на егеря зло затаил за то, что тот сторону королевича принял, с ним уехал невесту искать.

Собрал король судей-законников, и они присудили егеря к смерти. На другой же день на рассвете установили виселицу посреди двора дворцового, вывели егеря, под виселицей поставили. Прочитали большую, что твоя простыня, бумагу - приговор объявили и все его прегрешения перечислили.

- Что ж,- сказал егерь на это,- выходит, пришла пора помирать. Зато я жизнь моему доброму королевичу спас.

И рассказал он, что от ворон услыхал. Только договорил - до колен окаменел. Рассказал, про что голуби говорили,- в тот же миг до пояса окаменел. Про беседу орлов поведал - тут и вовсе в каменный столб превратился.

Горюет королевич Янко, места себе не находит. Никак примириться не может, что верный егерь жизнь ему спас и за это своей жизнью заплатил. Дал он себе обет, что покинет дом и до тех пор не вернётся, пока, скитаясь по свету, способа не найдёт каменный столб оживить.

Однажды вечером он так и сказал жене:

- Не могу больше дома оставаться, из-за нас ведь смерть принял верный мой егерь.

Жена плакала, молила его остаться, не идти неведомо куда, неизвестно зачем, но Янко сказал, что от решения своего не отступит. Услышала эти речи старушка одна (она королевича вынянчила), тоже стала его отговаривать:

- Не ходи никуда, не бросай жену, здесь твоё место.

Но королевич никого не слушал.

- Другой жизни не бывать, смертыньки не миновать,- твердил он на все уговоры,- я своего верного егеря столбом каменным не оставлю.

- Ну, сынок, вижу, ты твердо решился,- сказала бывшая нянька.- Разыщи ты Счастье-Удачу. Если она тебе не поможет, тогда и искать больше нечего.

Простился с женою Янко, поплакали они, погоревали, и пошёл он по свету Счастье-Удачу искать. Семь дней, семь ночей шагал без роздыха, многих людей повстречал, со многими здоровался-прощался, но ни одна живая душа не могла сказать ему, где живет Счастье-Удача.

Однажды вечер застал его у какой-то мельницы, зашёл он к мельнику, на ночлег попросился.

- Гость - божий дар, заходи, путник,- сказал ему мельник,- и кров получишь, и ужин.

За ужином рассказал мельнику Янко, кто он такой и чего ради блуждает по свету.

- Эх, королевич,- сказал ему мельник,- если найдёшь ты Счастье-Удачу, спроси у неё про меня: на моей мельнице семь жерновов крутятся, есть у меня и сукновальня, и крупорушка, а я все-таки едва концы с концами свожу. В чем тут причина?

Пообещал Янко мельнику, если Счастье-Удачу разыщет, спросить про его беду.

Утром он опять двинулся в путь и к вечеру пришёл в какое-то селение. Всюду уже спали, только в одном домике-невеличке горел свет. Янко постучался, вошёл. Видит, сидят у печи три девицы и усердно пряжу прядут. Девицы тоже с охотой пустили его ночевать, а когда узнали, кого он ищет, наказали непременно спросить Счастье-Удачу, отчего никто не берёт их замуж, хотя они каждый вечер прядут усердно.

Янко обещал исполнить и их просьбу - лишь бы разыскать Счастье-Удачу!

Утром пошёл он дальше, через горы шёл, через долы, попал в лес дремучий, три дня и три ночи блуждал по чащобе, а когда лес стал немного редеть, вдруг под ноги ему речка метнулась; встала она в своём русле и спрашивает:

- Это какой же ветер занёс тебя в наши края, где испокон веков нога человеческая не ступала, куда и птицы не залетают?

Янко рассказал речке, что и как.

- Спроси, королевич, Счастье-Удачу,- просит речка,- отчего нет в моих водах ни рыбы, ни раков,

хотя прозрачна моя вода, как хрусталь.
- Ладно, спрошу,- говорит Янко,- если ты пропустишь меня, посуху дашь пройти.
Речка вверх дугой изогнулась, и Янко прошёл под ней, не замочив ног.
- Не печалься,- сказал Янко ей на прощанье,- мне бы только найти Счастье-Удачу. Обязательно спрошу про твою беду.
Выбрался Янко из дремучего леса и пошел дальше по красивому лугу, цветами усеянному. Шел, шел, а лугу ни конца нет, ни края. Под вечер увидел он маленький домишко. Зашел на ночлег попроситься. В домишке старушка сидит, да такая старая, носом чуть не до земли достает.
Поздоровался Янко почтительно:
- Вечер добрый, старенькая!
- И тебе доброго вечера, сыночек! Зачем пришёл, как в наши края забрёл?
Рассказал Янко, что ищет он Счастье-Удачу.
- Ну, сынок, тогда тебе повезло. Я ведь родная мать ей.
Обрадовался Янко так, что и передать невозможно. Тотчас старушке поведал, зачем ему Счастье-Удача нужна.
- Так-так, сыночек,- говорит ему древняя старушка.- Только моей дочери нет сейчас дома, она на виноградник ушла и ночевать не придёт. А ты вот что: ступай утром к ней, мотыгу с собой прихвати и, ни слова не говоря, становись рядом и работай. Но запомни: ни словечка ей не скажи, спрашивать будет - не отвечай. В полдень я принесу вам обед. Сядет она, и ты садись рядом, ешь с нею вместе. После обеда дочка скажет: "Говори про свою беду". Вот тут ты ей всё расскажешь, и она поможет тебе.
Поблагодарил Янко старушку за добрый совет и с утра пораньше на виноградник пошёл. Сделал всё так, как старушка наказывала. Подошёл к Счастью-Удаче, встал с нею рядом, не сказавши ни слова, и до обеда окучивал виноград с великим усердием.
В полдень пришла старушка, сели они за трапезу. После обеда Счастье-Удача и говорит:
- Ну, знаешь ли, много людей я повидала на свете, но такого, как ты, в первый раз вижу. Да, может, немой ты, коли за полдня ни словечка не вымолвил?
- Нет, я не немой,- сказал тут Янко,- а только тяжело у меня на душе.
И рассказал, в чём его горе.
- Не печалься же,- сказала ему Счастье-Удача,- я тебе помогу, потому что ты это заслужил и егерь твой тоже. Ступай домой с миром. К тому времени у жены твоей уже будет сыночек, ты возьми рюмку и из мизинчика сына три капли крови в рюмку накапай, этой кровью помажь колени у каменного столба, потом поясницу и лоб. Егерь твой в тот же час оживёт.
- Да благословит тебя бог за доброту твою! - вскрикнул Янко и на радостях было домой припустился.
Но тут ему вспомнилось, что надо ещё три вопроса Счастью-Удаче задать.
- Не обидишься ли, Счастье-Удача, если я тебя ещё про три вещи спрошу?
- Спрашивай, молодец, если сумею, отвечу.
- Недалеко отсюда, в дремучем лесу, речка течёт. Отчего не водятся в ней ни рыба, ни раки?
- Оттого, что никто в ней ещё не утонул,- сказала Счастье-Удача.- Только ты ей о том не говори, пока не перейдёшь через неё да не влезешь на верхушку самого высокого дерева, иначе погибнешь.
Ещё спрошу тебя про трёх девушек, что в такой-то и такой-то деревне живут. Старательные они, работящие, а замуж их никто не берёт. В чём тут причина?
- В том, что мусор Солнцу в лицо выметают.
- Не пойму я тебя... Как это? - спрашивает Янко.

- А так, что поздно встают, и Солнце давно уже в небе, когда они только дом метут.
- Последний вопрос, Счастье-Удача. Отчего мельник в том-то и том-то месте едва сводит концы с концами, хотя на мельнице у него семь жерновов вертятся, и сукновальня есть, и крупорушка?
- Оттого, что недобрый он человек, никогда корки хлеба нищему не подаст. Тебя он только потому в дом пустил, что увидел: богатый ты, какую-нибудь выгоду надеялся получить.

Поблагодарил Янко Счастье-Удачу, попрощался с ней и с ее матушкой и отправился в обратный путь.

Долго ли, коротко ли, дошёл он до речки. Она так и вздыбилась.

- Ну, что про меня Счастье-Удача сказала?
- Пропусти меня посуху, тогда расскажу.

Выгнулась речка дугой, Янко под ней пробежал и мигом вскарабкался на самое высокое дерево. Залез на верхушку и оттуда крикнул, что Счастье-Удача про речку сказала.

Как услышала это речка, взбурлила, вода прибывает, подымается, да все выше и выше, уже о середину ствола того дерева ударяет, на котором Янко укрылся. Напрасно билась река, напрасно пенилась: королевичу только штаны намочила и с ворчаньем убралась в своё русло.

Слез Янко с дерева и дальше пошёл своею дорогой. Конечно, и к трем девицам заглянул, и к мельнику, рассказал, что от Счастья-Удачи узнал.

Девицы не стали больше мусор Солнцу в лицо мести, и скоро все три нашли свое счастье.

Мельник тоже сказанное на ус намотал, перестал перед бедняками кичиться, уделял им толику добра своего - тут и его дела на лад пошли.

Да и речке долго ждать не пришлось, чтобы рыба да раки в воде заиграли: хотел её перейти злой конокрад с украденной лошадью, речка вздулась и он утонул в ней.

Оставалось теперь верного егеря оживить. Спешил королевич домой и об одном только бога молил: чтоб к приходу его успел и сын народиться.

Пришёл - и сразу сыночка увидел. Да такой он пригожий удался, волосики золотые! Жалел Янко своего сына, однако же делать нечего, кольнул он кончиком ножа в мизинчик младенца, собрал крови три капельки, опрометью во двор кинулся к столбу каменному, колени его, поясницу и лоб кровью сына помазал - и верный егерь в тот же миг ожил!

Старый король в это время сидел у окна и трубку курил; увидел он, что егерь-то ожил, перепугался, выронил трубку изо рта, и она разлетелась вдребезги; злой старик совсем испугался, упал навзничь, миру божьему даже прощай не сказал и отправился к праотцам.

Ну, коли так повернулось, без долгих разговоров устроили королю знатные похороны, было ведь кому вместо него власть принять. Сына-то его люди любили, потому что он человек был каких поискать. Пожалуй, и сейчас ещё жив, коль не помер.